

4 января 1972 г. ● № 2 (15862).

## Красноярцы в искусстве

# «СЛУШАЮ ЕНИСЕЙ...»

ЕЩЕ в школе он выучился играть на домре и трубе. Играл в оркестре народных инструментов, а чуть позже исполнял партию первого корнета в духовом оркестре. После занятий любил подолгу сидеть на берегу Енисея, любя его неукротимой силой.

Потом Федор Веселков поступил в Хабаровское музыкальное училище. Приемные экзамены сдал на «отлично». И прокладным дальневосточным сентябрем, идя на первый урок, с улыбкой вспоминал, как о чем-то далеком и светлом, о первых своих шагах в мир музыки...

Однажды летом их оркестр давал концерт в пионерлагере. Вместе с ребятами слушали концерт профессиональные артисты из гастролировавшей хоровой капеллы. После концерта юным музыкантам объявили благодарность. Момент был торжественный, Федя чувствовал: нужно сказать что-то особенное. И вдруг раньше, чем успел сообразить, услышал свой звонкий, с «петушком» голос:

— Даю честное пионерское, что стану композитором...

Когда Веселков начал сочинять музыку? Он и сам не может сказать точно, когда это началось... Но хорошо помнит и иногда играет свое первое законченное произведение.

А в декабре 1940 года друзья и знакомые Федора услышали по радио: «Передаем концерт — творческий отчет ученика пятого курса Хабаровского музыкального училища Федора Веселкова».

Это был маленький, 13-минутный, но первый авторский концерт юного композитора.

...Федора направили в Свердловскую консерваторию. Он поступил туда в мае 1941 года, а в январе 1942 красноармеец Веселков следовал на фронт.

Стояли лютые морозы. Жесткой крупной хлестала поземка. Уставший паровоз натужно тащил распатанные вагоны, то и дело останавливаясь. Федор смотрел на плывущий за окном замерзший лес, застывшие степи, слушал свист ветра, когда поезд останавливался на безлюдных разъездах. Он пытался писать, но обилие новых впечатлений трудно складывалось в мелодические образы и ритмические рисунки. Потребность же выразить свое отношение к происходящему была велика. Тогда в поезде легли на бумагу первые строчки стихов, пусть шершавых, неловких, но положивших начало своеобразному дневнику военных лет, который Веселков вел до дня Победы.

Он служил трубачом в полковом оркестре, воевал в автоматной роте, был сапером. А потом фронтовая судьба забросила его в редакцию дивизионной газеты, где он работал корректором радиостанции.

Он вчитывался в скупые строчки многотиражки. Затем садился к рации и принимал сводки Совинформбюро, приказы командования. Поздно ночью, когда на линии фронта становилось как будто потише, раскрывал свой дневник:

В небе полуночи —  
огненный смерч.  
Лагут зенитки вдали.  
Линия фронта —

город Керчь.  
В городе — бой.

Он измерял шагами страну, пройдя тяжкий путь отступления от Украины до Кавказа, а потом гнал захватчиков на запад, освобождая Ростовщину и Донбасс, Крым и Карпаты. В Карпатах был тяжело ранен, но вскоре снова был в строю.

Слышалась ли ему среди грохота войны акварельная прозрачность родных енисейских песен? Да. Но пока гоняли пушки...

Сегодня мы здесь,  
далеко от родных берегов.  
С рассветом уходим

дальше,  
Все дальше на запад,  
Там логово наших врагов.  
Эй, пушки, играйте без

фальши!  
...Закончилась война. Но остались в сердце ее тревоги. Возвратилось письмо, которое Федор написал брату Валентину, воевавшему на другом фронте. Вернулось без ответа.

Памяти брата, памяти солдат, павших за Родину, Федор посвятил песню «Вспомни, солдат...». Это недавно. А тогда, в сорок пятм, Веселков приехал в Свердловск и, как был в гимнастерке и пилотке, явился к ректору консерватории.

Веселков учился в классе Р. М. Глиэра. До сих пор хранятся у него студенческие тетради с карандашными пометками Рейнгольда Морищевича.

Аккордом, заключившим консерваторское обучение, стала кантата «Возвращение» на стихи А. Прокофьева. Это был рассказ солдата о своих товарищах, о войне и мире, о жизни и смерти и о великой человеческой любви. И говорил солдат языком своеобразных и дивных енисейских напевов. В этом произведении нашло наиболее полное воплощение то, что накапливалось в сознании композитора в годы войны.

В комиссии по распределению выпускников на работу Веселкову сказали:

— Есть мнение оставить вас при консерватории.

Но Федор выбрал Красноярск.

...Он ходил по городу, любовался енисейскими закатами. И, придя домой, еще долго сидел у открытого окна, вдыхая терпкую прохладу сибирской осенней ночи.

Через год он написал хор «Енисей», одно из лучших своих произведений. Он вложил в него свою любовь к Сибири. Когда сегодня мы включаем телевизор и на экране мерцают слова «Показывает Красноярск», то слышим мягкие, вибрирующие такты «Енисея».

Веселков получил назначение в музыкальное училище. Работал заместителем директора по учебной работе и вел музыкально-теоретические предметы. Обязанности педагога-музыканта видел, прежде всего, в музыкально-просветительской деятельности. И со всей энергией молодости включился в дело. Вел рубрику «Музыкальный календарь» в газе-

те «Красноярский комсомолец», руководил кружком молодых композиторов при краевом Доме народного творчества.

Веселков — частый гость в школах, домах пионеров, в пионерлагерях. Его беседы о музыке конкретны и целе направлены: «Как слушать и понимать музыку», «О музыкальных жанрах и формах». Часто выступает он перед взрослыми. Рассказывает о Глинке, Чайковском, Мусоргском, о советских композиторах.

С беседами о музыке, с концертами Веселков объездил весь край. Но он не только выступал, он и слушал. Внимательно слушал народные песни, записывал их и после каждой поездки подолгу разбирал записи. Некоторые из них становились основой его произведений, запечатлевающих в музыкальных образах будни нашего края: «Встреча Ангара с Енисеем» (слова И. Рождественского), «Тебя пою, Енисей» (слова А. Грицунова), «В заречной долине» (слова А. Прокофьева).

В театре имени Пушкина и в театре кукол шли спектакли, музыку к которым написал Ф. Веселков. О музыке к одному из них, «Сокровище медной горы», выдающийся советский композитор А. Долуханян писал: «У автора отличное мелодическое дарование, точное ощущение русского колорита».

Веселков действительно глубоко постиг русский колорит и в совершенстве познал енисейский музыкальный фольклор. В пятидесятые годы в Новосибирске состоялась пленум Сибирского отделения Союза композиторов СССР. Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на этом пленуме, был вопрос о происхождении сибирского музыкального фольклора: является ли он самобытным или это просто перенесенные в Сибирь напевы Европейской России?

Веселков, анализировав структуру енисейских песен, доказал, что сибирский и, в частности енисейский, музыкальный фольклор — явление самобытное. И лучшей иллюстрацией стал исполненный на пленуме хор «Енисей».

Как и у всякого опытного музыканта, у Веселкова много учеников. В первые послевоенные годы все воспитанники училища проходили у него музыкально-теоретические предметы. А с 1962 года он стал заведующим открывшегося тогда теоретического отделения. Ученики Веселкова работают во многих уголках нашего края, учатся в вузах Свердловска, Новосибирска, Владивостока, Иркутска, Улан-Удэ и других городов. Кстати, теоретическое отделение окончила и его младшая дочь Маргарита Веселкова. Вместе со специальностью она унаследовала от отца одухотворенную любовь к енисейским песням.

...Рабочий день заслуженного работника культуры РСФСР Ф. П. Веселкова насыщен до предела. С утра — занятия в училище, затем дела в хоровом обществе (Веселков — председатель правления общества), встречи с младшими коллегами — педагогами музыкальных школ.

Под вечер он приходит домой и садится за старенькое пианино. На пиюитре — карандаш и чистый лист нотной бумаги.

...Он работает долго. Небо за окном постепенно темнеет. Из бархатных глубин его веет звездной свежестью сибирской ночи...

Э. ПРЕЙСМАН.